

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени И. АРАБАЕВА**

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Ж. БАЛАСАГЫНА**

Диссертационный совет Д 07.20.624

На правах рукописи

Айтымбетов Мирбек Бакытович

**ИСТОРИЯ ПОЛИТИЗАЦИИ И ДЕПОЛИТИЗАЦИИ ИСЛАМА В
СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

07. 00. 03 – всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Бишкек – 2021

Диссертационная работа выполнена на кафедре психолого-педагогических и гуманитарных дисциплин ИПКиПК им. М.Рахимовой Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева.

Научный руководитель: **Абдырахманов Толобек Абылович,**
доктор исторических наук, профессор, член
корреспондент НАН КР,
ректор КГУ имени И.Арабаева

Официальные оппоненты: **Дадабаева Гульнара Рахимовна,**
доктор исторических наук, профессор,
ассоциативный профессор кафедры
международных отношений, Казахстанский
институт менеджмента, экономики и
прогнозирования
Мырзабекова Рыскелды Саламатовна,
кандидат исторических наук, доцент

Ведущая организация: Институт истории, археологии и этнологии
имени Ч.Валиханова Комитета науки
Министерства образования и науки
Республики Казахстан. Адрес: 050010,
Республика Казахстан, г. Алматы, ул.
Шевченко, 28.

Защита диссертации состоится 23 декабря 2021 г. в 15-00 часов на заседании диссертационного совета Д.07.20.624 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) исторических наук при Кыргызском государственном университете им. И. Арабаева и Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына по адресу: г. Бишкек, ул. И. Раззакова, 51а.

С диссертацией можно ознакомиться в научных библиотеках Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (720026, г. Бишкек, ул. И. Раззакова, 51 а.) и Кыргызского национального университета им. Жусупа Баласагына (720033, г. Бишкек, ул.Фрунзе 547), а также размещен на сайте диссертационного совета «arabaev.kg».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук

Карыева А.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Глобализационные процессы и геополитические перемены произошедшие в конце XX- начале XXI вв. послужили новым толчком в Центральной Азии, особенно процессам демократических реформ и либеральных преобразований.

Либерализация религиозной политики в рамках этих процессов возродила и усилила приверженцев народов Центральной Азии к исламу, более того придала ему национально-освободительное значение. Необходимость утверждения самостоятельности и права на независимое развитие приводили к тому, что важным фактором национальной идентичности народов региона оказались исламские ценности. Следовательно, обращение к исламу обеспечило мощную новую основу индивидуальной и коллективной самоидентификации народов региона. Поскольку политическая история народов Центральной Азии неразрывно связано с исламом, в процессе своего постсоветского возрождения стран региона ислам стал существенным фактором создающую политическую легитимность в странах региона. Поэтому, первые годы независимости во всех республиках Центральной Азии коренное население проявлял сильную тягу к исламу и на волнах эйфории ислам стал политизироваться.

Если определенная часть мусульманского общества предполагала под освобождением от тоталитаризма и возрождением ислама только возможность открыто исповедовать свою религию и выполнять религиозные функции, то другая часть в этом видела возможный шанс для реализации собственной политической доктрины.

При этом, следует отметить, что отношение к исламу в странах региона сильно отличается. Отличаются ранне- и поздне исламизированные, оседлые и кочевые народы. Соответственно, политизация ислама в этих странах шла по разным темпам и по разным характерам.

Актуальность темы обуславливается прежде всего тем что, несмотря на усиление политики деполитизации ислама в современных условиях, его влияние на политические процессы в Центральной Азии остается ощутимым. Поэтому, вопросы политизации и деполитизации ислама в странах Центральной Азии в постсоветское время считается неотъемлемым и актуальным фактором общественно- политической жизни республик Центральной Азии.

В связи с этим, особенную актуальность приобретает история политизации и деполитизации ислама в постсоветской Центральной Азии. Ибо, невозможно понять современные реалии центральноазиатских стран без изучения обстоятельств, причин исторических периодов, процессов и перспектив в политизации и деполитизации ислама в регионе.

Большой исследовательский интерес представляет определение особенностей политизации и деполитизации ислама в странах постсоветской Центральной Азии, как одной из важных составляющих

общеисламской концепции развития региона. Возникла необходимость основательного изучения и анализа основных направлений развития ислама в Центральной Азии и рассмотрения вероятных перспектив халифатизации региона.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, основными научно исследовательскими работами.

Диссертационное исследование является инициативной работой диссертанта.

Цель и задачи исследования.

Исходя из актуальности выбранной проблемы, состояния научной разработанности темы целью диссертационной работы является раскрытие сущности истории политизации и деполитизации ислама в постсоветской Центральной Азии.

Для достижения поставленной цели сделана попытка решить следующие задачи:

- анализировать, систематизировать и критически оценить историографический аспект исследуемой проблемы;
- определить теоретико-методологические основы исследования данной темы;
- определить и обосновать объект диссертационного исследования;
- раскрыть предмет исследования;
- изучить историю политизации и деполитизации ислама в странах Центральной Азии;
- проанализировать основные этапы и особенности деполитизации ислама в странах постсоветской Центральной Азии;
- обосновать и предложить выводы, практические и рекомендации по итогам исследования

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- одним из первых в исторической науке Центральной Азии осуществлено всестороннее и комплексное диссертационное исследование;
- автор на основе системного исторического анализа практики осуществления политизации и деполитизации ислама и обеспечения национальной безопасности стран региона выработал ряд предложений по формированию современной доктрины исламизации Центральной Азии;
- выявлены и введены в научный оборот определенное количество статистических, архивных материалов полевых материалов исследований.

Практическая значимость результатов исследования.

- результаты диссертационного исследования могут быть использованы в подготовке научных монографий, учебников, лекций и учебных пособий по практическим занятиям для магистрантов и студентов;
- выводы и предложения сформулированные по итогам диссертации могут быть полезными в формировании доктрины исламского развития

современного Центрально Азиатского региона и в определении концепции национальной безопасности региона.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

- историографическая база исследуемой темы в основном состоит из опубликованных работ зарубежных ученых, отечественных ученых досоветского, советского и постсоветского периода. Все они имеют положительные и негативные моменты объективного и субъективного характера;

- объектом исследования является история исламского возрождения в странах постсоветской Центральной Азии;

- в качестве предмета исследования определена конкретная история политизации и деполитизации ислама в Центральной Азии;

- определены исторические этапы, формы и особенности политизации ислама в начальные годы постсоветского развития стран Центральной Азии.

- раскрыты и обоснованы различные пути и формы деполитизации ислама в странах центральноазиатского региона;

- обоснованы и определены выводы по итогам диссертационного исследования, сделаны конкретные практические предложения.

Личный вклад соискателя состоит:

- в личном вкладе в сборе, анализе и систематизации исходных историографических данных;

- в разработке авторских предложений по выработке современной исламской доктрины Центрально Азиатского региона;

- в выявлении и вовлечении в научный оборот определенного количества статистических и архивных материалов по данной теме.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные положения исследования заслушались на кафедре регионоведения и культурологии, факультета востоковедения и международных отношений Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. Опубликовано ряд статей в научно-популярных журналах и газетах Кыргызстана и зарубежом. Обсуждены в ходе научно-теоретических и научно-методических конференций, круглых столов, семинаров и тренингов.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в научных статьях и сообщениях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, сборниках, и вестников вузов Кыргызстана и России.

Хронологические рамки исследования

Хронологические рамки исследования охватывает период 1991-2018 гг. Период обоснован тем, что именно в эти годы произошли процессы бурного возрождения, становления и развития ислама в постсоветской Центральной Азии, процессы политизации и деполитизации ислама

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения и заключения, 4 глав и 9 параграф, выводов, практических рекомендаций и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, раскрыты цель и задачи исследования. Определена связь диссертационной работы с крупными научными программами и основными научно-исследовательским проектами. Сформированы основные положения, выносимые на защиту. Отражены сведения о личном вкладе диссертанта, об апробации результатов исследования и о полноте отражения результатов диссертации в публикациях.

Первая глава диссертации посвящена рассмотрению - историографических и теоретико-методологически аспектов исследования. **В первом параграфе** анализируется историография исследования. Начиная с конца XX века в постсоветском регионе наступило время возрождения ислама. Это было связано с перестройкой в СССР. В исследованиях, посвящённых процессам оживления ислама в общественно-политических отношениях стран СНГ рассматривается его состояние в республиках Центральной Азии.

Следовательно, чем шире в мусульманском мире прослеживалась бурная деятельность религиозных религиозно- политических организаций и экстремистских течений они становились объектом исследований общественных наук. Как только появились суверенные государства и у них создавались исламские организации, течения для распространения ислама в этом регионе, они становились объектом научно исторического исследования ученых.

Проблемы политизации ислама в Центральной Азии рассмотрены в коллективной монографии «Центральная Азия: пространство «Шелковой демократии». Ислам и государства». В работе экспертиза взаимодействия ислама и государств Центральной Азии проводится на основе трёх показателей. Первый, анализ динамики роста в регионе исламских институтов в 1991 – 2016 годы; второй, рассмотрено состояние деятельности по политизации ислама в странах Центральной Азии и работе властей по отделению религии от политики; третий, произведён сравнительный анализ политизации ислама в Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане.

С середины 1990-х годов стали появляться научные труды казахстанских учёных по исламоведению. Хотя подавляющая их часть связана с появлением исламской религии на территории Казахстана, историей её дальнейшего распространения и развития, в некоторых трудах отмечались отдельные вопросы проблемы политизации ислама в регионе.

Г.М. Мендикулова, А.Г. Косиченко, В.Д. Курганская, В.А. Иванов, Я.Ф. Трофимов, Э. Щелокова, А.К. Артемьев, А. Мукашов, К.Л.

Сыроежкин, М.С. Орынбекова, Н.И. Каримов и другие в своих работах рассматривают отдельные факторы политизации ислама. Внимание исследователей привлекают вопросы определения политического потенциала религиозных сил, разница социально-экономического положения различных социальных групп населения, влияние на их социальную позицию отношения к исламу.

Из исследований постсоветского времени отметим работу А. Султаналиевой. Она, наряду с вопросами исторического развития ислама в Центральной Азии и Казахстане, анализирует проблемы политизации ислама, политическую деятельность институтов ислама и факторы негативного влияния отдельных политизированных авторов ислама на безопасность региона и государства. Усиление роли ислама, как традиционной религии большинства населения стран Центральной Азии А. Султаналиева объясняет отходом людей от преобладающего многие десятилетия в советской политике атеизма, возвращением к ним этнокультурного и духовного наследия. В то же время она убеждена, что этнокультурная идентичность ислама будет и в дальнейшем способствовать повышению роли ислама и его укреплению в общественной жизни.

Следует отметить и ряд таких советских и таджикских учёных-исследователей, изучавших историю ислама в Таджикистане в единстве с его историей в Средней Азии как Ш. Абдуллоев, А. Рахнамо, С.И. Шарипов, С. Ахмедов, Г.Д. Мирзоев и другие.

Религиовед А. Жусубалиев в своей работе на кыргызском языке «История мусульманизации кыргызов» останавливается на истории мусульманизации кыргызов, проживающих в Центральной Азии.

Активизация ислама в общественно-политическом развитии всего региона и Кыргызстана находится в поле зрения и кыргызских учёных: Б. Малтабарова «Религия и социально-политические процессы в Кыргызстане», О. Молдобаева «Ислам и политика: политизация ислама или исламизация политики», М.Т. Артыкбаева и И.Р. Гимазитдинова «Ислам и политика: ислам в социально-политическом процессе суверенного Кыргызстана», И.Э. Мирсаитова «Особенности формирования политического ислама в Ферганской долине», Н. Эсенамановой «Ислам в Центральной Азии: история и современность», В.Н. Ушакова «Политический ислам в Центральной Азии», М. Салимзода «Ислам и секулярное государство в Центральной Азии», Н.У. Курбановой «Ислам в современном Кыргызстане», У. Ботобекова «Внедрение идей партии «Хизб ут-Тахрир ал-ислам» на юге Киргизии», Э. Курманова «Деятельность «Хизб ут-Тахрир» в Кыргызстане».

Во втором параграфе рассмотрены теоретико-методологические аспекты темы.

Теоретическая и методологическая база исследования определяет научную позицию исследователя. В качестве общей парадигмы автор склонен ориентироваться на системное понимание истории, которое не

касаясь первичности того или иного пласта (духовного и материального) в генезисе цивилизации, предполагает, что отдельные пласты могут быть ведущей стороной в его развитии. Однако, значение их может как усиливаться, так и ослабляться увеличением и уменьшением удельного веса различных компонентов. Такой подход не оспаривает ни одну из существующих макро теорий, отвергая лишь абсолютизацию какой-либо из них, претендующую на роль единственно научно доказанного объяснения исторических явлений. Использование основных положений теории научного познания позволяет рассматривать исторический процесс во всей его многогранности. Исходя из этого используется поли дисциплинарный подход, когда наряду с применением принципов и исследовательского инструментария, сложившегося в рамках классической парадигмы методологии исторического исследования (научности, историзма, объективизма, методов периодизации, компаративизма, актуализации, экстраполяции, синхронного и диахронного) «в работу включаются» элементы философского, политического, социокультурного, психологического анализа теории, в которых ключевой категорией выступает «понимание».

При исследовании истории взаимосвязи религии и политики следует совмещать политическую и философскую теоретическую мысль. Иначе говоря, анализ политизации религии возможно исследовать средствами таких научных направлений как политическая антропология, политическая теология и религиозно-политическая философия.

В процессе научных исследований взаимосвязи религии и политики в развитии общества в научный оборот были введены такие термины как «политизация религии», «политическая религия», «политический ислам» и т.п. Науке известно, что религия в истории человечества с самого своего появления была тесно связана с политикой. Религиозное сознание с самого начала было связано с широкой сферой воображения (идея, воздействие, показ, символ, образец), нельзя из данной сферы изымать политизацию совершенно иной специфики. На постсоветском пространстве, а внутри него в Центральной Азии, в универсальном виде используемое теоретическое и практическое понятие «политизация религии» составляет основу объяснения социальных и политических процессов. "Политизация религии"— относительно новое понятие, выросшее из термина "политизация".

Переведённое из латинского языка слово религия (Religio) означает "воздержанность, благочестие, уважение, храм". В относительном виде, нужно различать хотя бы две интерпретации понятия религия. Во-первых, религия – специфическое понятие, основанное на том, что в этом мире есть бог. Во-вторых, религия – определённая система социальных институтов, активно ищущих своё влияние в обществе в качестве его сферы духовной жизни. Влияние религии на политику неодинаково. С одной стороны, религия может служить действенным орудием национально-освободительных, демократических движений. С другой

стороны, религия во многих странах мира составляет основу сложных конфликтов между противостоящими силами. Религиозный конфликт возникает не от религиозных традиций, а от её различных «политизированных» форм (например, радикальный ислам). Поэтому, в современных политических процессах следует глубоко исследовать положительные и негативные стороны религиозных факторов.

Религия влияет на политическое сознание человечества, поскольку в нём с самого начала такие понятия как «правда», «справедливость» были тесно связаны с религией. Поэтому религия играла большую роль в определении формы политической власти в цивилизационном развитии человечества. Вхождение религии в сферу политики, усиление и рост политического компонента религии вызывает такое явление как её политизация.

Политизация (politization) в переводе с английского языка означает: 1. Повышение интереса отдельных социальных групп или личностей к участию в политике; 2. Усиление важности политической сферы в сравнении со всеми другими сферами; 3. Возникновение изменений в сознании или поведении отдельных людей или групп осознания того, что именно главенством политики обусловлены все эти изменения.

В главе 2 рассматривается объект и предмет исследования. В первом параграфе рассматривается объект исследования. Объектом данного исследования является история исламского возрождения постсоветской Центральной Азии. Важным фактором влияющим на все сферы жизни общества всегда являлась религия. Как показывает практика уровень религиозности в мире не снижается, а наоборот даже повышается. В пост биполярную эпоху «приходится констатировать возвращение сакрального».

Обретение государствами Центральной Азии независимости создало благоприятные условия для радикального изменения религиозной ситуации в регионе. Здесь формируется более рельефные контуры нового мусульманского региона со своими особенностями и проблемами. Конечно нельзя сказать, что процесс исламизации в странах региона значительной степени завершился и получил свою отчетливо завершённую форму.

Страны Центральной Азии в историческом прошлом совместно создавали разные формы государственности и долгое время находились в составе царской России., а потом и советского союза, имеют схожую культуры, язык, традиции и менталитет, и в основном исповедуют ислам суннитского масхаба. Это так, но процесс исламизации в этих странах идет с различными достижениями, характерными особенностями, разными темпами, иногда упущениями и нежелательными перегибами. Сложность и многогранность процесса, его динамика и направленность определяются различными факторами, лежащими на разных плоскостях. Процесс исламизации в странах Центральной Азии имеет различные темпы и тенденции, характерные особенности и общности, позитивные и негативные стороны которые в будущем могут стать причинами

различных ситуаций в регионе с более 70 миллионным населением. Многое завесить от темпов, масштабов, характерных сторон исламизации стран.

Согласно официальным данным, отраженным в следующей таблице, по общей религиозности населения стран региона первые три места занимают Таджикистан, Туркменистан и Кыргызстан, но более высокую долю «исламизированность» имеет среди узбеков, таджиков и туркмен. Это объясняется тем, что коренные представители этих стран являясь оседлыми народами имели более глубокие и богатые исламские традиции, чем кочевые кыргызы и казахи. По этой причине у кыргызов и казахов сохранились многие элементы доисламских народных верований. Например, тенгрианство, кыргызстанские представители которого до сих пор через суд добиваются признания этого в качестве отдельного религиозного течения.

Страна	религ-сть стран	из них мус.	христ.	атеист	народ.вер
Узбекистан	51%	96.8%	2.4%	0.8%	-
Таджикистан	85%	96.8%	1.7%	1.5%	-
Туркменистан	80%	93.0%	6.5%	0.5%	-
Кыргызстан	72%	88.0%	11.5%	0.4%	0.3%
Казахстан	64%	70.4%	24.8%	4.2%	0.1%

Казахи и кыргызы были более европеизированы в царско-российское и советское время, поэтому в этих странах сохраняется относительно высокая доля адептов неисламских религий, атеистов и прозелитов. Более того, их ряды увеличиваются. Например, если по приведенным в таблице данным ранее атеисты в Казахстане составляли 4.2%, то по данным КИСИ в 2019 году доля неверующих в Казахстане составила 18,8 % от общего числа населения республики [2].

При этом следует отметить, что по результатам многих исследований, по авторитетным мнениям ученых и экспертов, количественный рост и бум исламизации не всегда сопровождается содержательным по качеству составляющим. Например, по мнению экспертов, 40% мусульман Центральной Азии являются формальными мусульманами. В Казахстане только 7-11% мусульман выполняют все ритуалы мусульманства и являются истинными мусульманами. Как показывают итоги исследовательского проекта «Ислам и религиозность в Центральной Азии: Кыргызстан» (2017), только 32,7% кыргызстанских мусульман выполняют ежедневную молитву, 47,9% вообще не выполняют, остальные 19,5% выполняют время от времени. Только 50% мусульман-кыргызстанцев держат пост, 29,9% не держат, 28,4% посещают мечеть минимум в раз в неделю.

Во втором параграфе определён и обоснован предмет диссертационного исследования. Предметом исследования является процессы, связанные с возрождением, распространением и влиянием ислама на страны постсоветской Центральной Азии. Предмет

исследования-это тот аспект проблемы, исследуя которых можно познать целостный объект, расчленив, выделяя его главные, наиболее существенные признаки, процессы, особенности и закономерности. Исходя из того, что предмет исследования-это одна из множества сторон, существенная часть или важное свойство, составной элемент изучаемого объекта, автору работы важно было разобраться и определиться- какие именно важнейшие сегменты предмета диссертационного исследования следует глубже и шире изучить, чтобы полнее раскрыть объекта исследования. Из нескольких аспектов предмета исследуемой проблемы мы остановились на следующих моментах:

1. Для полноценного раскрытия объекта исследования важным моментом предмета научного исследования стал правильное определение основных этапов становления и развития политизации и деполитизации постсоветской Центральной Азии. Квалифицированное определение основных периодов развитие политизации и деполитизации ислама в Центрально азиатском регионе, основных черт, особенностей, достижений и недостатков считается важнейшим условием успеха диссертационной работы.

2. Это-постсоветский период, четверть века прошла с момента развала СССР в 1991 г. и появления среди членов ООН пяти новообразованных независимых государств Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана. Ранее эти государства были известны Западу как «мусульманские республики советской Центральной Азии». Советские мусульмане практиковали ислам без шариата с 1926 г. Ислам в Центральной Азии смог устоять вопреки ограничениям секулярной атеистической власти, когда репрессии сочетались с инструментализацией. Исходя из географических, экономических и культурных факторов, Центральная Азия рано познала три формы приобщения к исламу. Первая возникла в городах Трансоксании вдоль великого караванного пути и, включая научную, политическую и архитектурную составляющую, основывается на юридической ханафитской школе. Вторая— синкретичная и нематериальная, распространена в кочевом пространстве Центральной Азии. Третья— основанная на суфийской духовности – является связующим звеном между двумя предыдущими формами, где сочетаются элитарная сторона, основанная на цепи преемственности (силсила), [3] и популярная у населения практика поклонения святым [4].

В главе 3 автор рассматривает исторические этапы политизации ислама в Центральной Азии, где в первом параграфе раскрывается исторические корни политизации ислама в Центральной Азии. Исходя из географических, экономических и культурных факторов, Центральная Азия рано познала три формы приобщения к исламу. Первая возникла в городах Транссаксонии вдоль великого караванного пути и, включая научную, политическую и архитектурную составляющую, основывается на юридической ханафитской школе. Вторая— синкретичная и нематериальная, распространена в кочевом пространстве Центральной

Азии. Третья— основанная на суфийской духовности – является связующим звеном между двумя предыдущими формами, где сочетаются элитарная сторона, основанная на цепи преемственности (силсила),^[3] и популярная у населения практика поклонения святым^[4].

Два фактора способствовали тому, что народный ислам стал реальным ориентиром идентичности, и одновременно в контексте политических репрессий в отношении ислама, сформировалось пространство упрощенной веры, ограничиваясь ритуальной частью и игнорируя теологическую составляющую:

периоды немусульманских завоеваний — монгольское нашествие, Российская империя, советское государство, которые определили суфистский ислам на роль охранной колыбели религии;

использование братств как сети из децентрализованных ячеек, составляющих оппозицию правительству, непризнаваемое как «законное».

Об этом свидетельствует, например, призыв к провозглашению исламской республики Таджикистан в листовках, распространяемых в 70-х гг. в Ферганской долине «опасными фанатиками», как их называла местная пресса, учреждение первой партии исламского возрождения в Курган-Тюбэ в 1973 г.

С этой точки зрения следует отметить значение Центральной Азии как места возникновения главнейших мусульманских братств, в частности Накшбандия, адепты которого впоследствии появились у курдских племен, на Кавказе, в Турции и Индии. Практика молчаливого зикра – вспоминание имени божьего – и многие другие практики позволяли последователям суфизма, без всякого разглашения своих религиозных предпочтений, участвовать в политической и социальной светской жизни. Известные европейские исследователи ислама Беннигсен А. и Эндерс Уимбуш С. выделили следующие пять периодов в распространении ислама на территории бывшего Советского Союза:

- период арабского завоевания(600-800),
- мирное распространение ислама вдоль торговых путей(800-1200),
- период монгольского нашествия(1200-1300),
- российская экспансия(1500-1900),
- советский период(1905-1928)¹

Во втором параграфе автор показывает формы и особенности политизации ислама в Центральной Азии

Процесс исламизации Центральной Азии имел специфический характер и был обусловлен рядом факторов.

Во-первых, специфичность ислама Центральной Азии объясняется тем, что население Центральной Азии не являлось гомогенным, а состояло из кочевого и оседлого населения, хозяйственно-культурный тип которых основывался на иных принципах и условиях, поскольку они находились на разных социально-экономических уровнях и имели

¹ Bennigsen A. Enders Wimbush S. Muslims of the Soviet Empire: a Guide. - London, 1985. - P. 5.

свои духовные и социокультурные потребности и ценности. На всем протяжении исторического сосуществования оседлого и кочевого населения они противопоставляли себя друг другу, что иногда приводило к вооруженным конфликтам между ними.

Во-вторых, ислам в Центральной Азии столкнулся с различными культурно-идеологическими системами, среди которых был огромный пласт автохтонных древних тюркских верований центральноазиатских народов, в чьей основе лежало поклонение природе и почитание предков, магия, обожествление неба (тенгрианство), зороастризм и манихейство. К началу исламизации в регионе также существовали буддизм и христианское учение в форме несторианства. Однако ни одна из этих религий не стала господствующей или государственной религией. Взаимодействие разных культурных традиций неизбежно порождало синкретизм. В период исламизации произошло сращивание традиционных верований и обрядов с мусульманством. В результате адаптации местных культурно-религиозных верований, ислам в Центральной Азии приобрел специфические черты, которые отличают от ислама арабского мира и других историко-культурных ареалов.

В-третьих, в Центральной Азии утвердился суннитский ислам ханафитского толка (мазхаба). Учение ханафитов – одной из четырех богословско-правовых школ в суннитском исламе – начинает доминировать в большинстве районов Центральной Азии к периоду монгольского нашествия в XIII веке. Положения сыграли большую роль в сложении центральноазиатской формы бытования ислама. Так, несмотря на формальное признание теократического характера государства, деятельность государства и духовных лиц в Центральной Азии на практике происходила раздельно. Именно центральноазиатские ханафиты изначально внесли изменения в вопрос о запрете на сотрудничество духовных лиц с представителями светской власти, который был снят в конце IX века факихом Абу-л-Лайсом ал-Хафизом ас-Самарканди.

И в-четвертых, в Центральной Азии господствовал неортодоксальный суннизм, связанный с суфизмом, или так называемый «народный ислам». Чаще всего его элементы обнаруживаются в похоронных, свадебных и праздничных обрядах.

Основной причиной политизации ислама в Центральной Азии считается:

- распад биполярной системы и распад коммунистической идеологии.
- полиэтническая структура населения в этих республиках.

В четвертой главе автор рассматривает деполитизация ислама в странах Центральной Азии и ее основные формы.

В первом параграфе автор останавливается на репрессивно-принудительную политику деполитизации ислама (на примере Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана). Республика Таджикистан, на заре своей независимости столкнулась с противостоянием между

светскими и религиозными политическими силами, приведшим к длительной гражданской войне (1992-1997 гг.). Процесс послевоенного миростроительства, а также деятельность религиозной политической партии в политической системе государства, оказывали существенное влияние на формирование государственной политики в сфере свободы совести и вероисповедания, в том числе на её либерализацию, которая в конечном итоге привела, наряду с другими факторами, к проникновению и распространению многочисленных религиозных течений и идеологий экстремистского содержания в Республику Таджикистан. Последующие события, связанные с политической конкуренцией между властями и оппозицией в лице Партии исламского возрождения Таджикистана на фоне роста экстремистских и террористических угроз из сопредельных регионов, привели к постепенному ограничению религиозных свобод в обществе, что было необходимо для предотвращения роста экстремистских и террористических идеологий и группировок. Актуальным вопросом является определение места религии в обществе и эффективная реализация государственной политики в сфере религии.

В Узбекистане государственная политика по отношению к религии, верующим и религиозным объединениям прошла два этапа, который условной можно назвать репрессивным и либеральным. Репрессивная политика (конец 1989-х - 2016) в религиозной сфере обусловлена множеством причин и прежде всего, оживлением ислама в результате краха советской идеологии, влияния войны в Афганистане (1979-89); формированием радикального течения исламистов, которые де-факто создавали параллельную власть и законодательство, насильственно захватывали мечети, отказывались от регистрации и любого проявления светскости, создавали почву для конфликтных ситуаций и развязывали реальные конфликты. Все это способствовало серьезной озабоченности как среди властей, так и среди населения. Закон «О свободе совести и религиозных организациях» от 14 июня 1991 г. был призван сформулировать как новые отношения между государством и верующими и религиозными объединениями после долгих лет господства атеистической идеологии, так и сохранить институты контроля в религиозной сфере. Закон аккумулировал в себе все противоречия периода перестройки и начала беспокойной эпохи возрождения ислама. Он содержал однозначные запреты на политическую религиозную деятельность и не оправдывал ожидания исламистов, которые надеялись получить полную свободу для создания своих организаций, не скрывая притязаний на власть и установление норм шариата. Попытки возрождения полноценного ислама, насильственного захвата власти, отмены светских законов вызвали ответную реакцию политических элит Узбекистана и напрямую способствовали ужесточению законодательства в религиозной сфере.

Оценивая место и роль Туркменистана в системе современных международных отношений, нельзя забывать об их этноконфессиональном

аспекте, и прежде, чем говорить о причинах достаточно серьезного влияния мусульманских стран в Центральной Азии в целом и в Туркмении в частности, следует остановиться на конфессиональном аспекте жизни и истории Туркменистана. Сегодня развитие ислама в стране, подготовка и назначение священнослужителей, а также строительство мечетей находятся под контролем государства. Все имамы получают жалование от государства. Учитывая особенности политической культуры Туркменистана, при которой в стране отсутствуют серьезные политические силы, которые хоть как-то могли бы противостоять действующей власти, мусульманское лобби имеет очень мало возможностей для реализации политических целей, которые входят в противоречие с политическим курсом Туркмении. В отличие от соседних стран, в Туркмении никогда не было «ваххабитских» группировок и их агентов влияния. Большинство туркмен следуют ханафитской правовой школе суннизма. Однако нельзя говорить о полном и повсеместном исключении ислама из социально-культурной жизни общества. После обретения Туркменией независимости в 1991 г. Туркменбаши использовал ислам в деле строительства новой национальной идеи. Понимая консолидирующую роль религии в формировании благоприятного социально-политического фона, в 1993 г. он заявил, что Туркмения возвращается к исламу как к части национальной культуры, а не как к религии с догматическими постулатами. В целях контроля за деятельностью религиозных организаций в 1994 г. был создан Генгеши (Совет) по делам религии, который полностью подчинен президенту. В 2000 г. под знаменем борьбы с экстремизмом власти начали поход против инакомыслящих. Около 40 тыс. экз. переведенного на туркменский язык Корана, было сожжено. Перевод был сделан опальным Хаджаахметом Оразклычевым. Таким образом, традиционный ислам, являясь частью культуры Туркменистана и имея многовековые корни, в результате ограничений со стороны органов власти, 70-летнего советского правления, а также специфического развития местной мусульманской культуры, сегодня не играет доминирующей роли в туркменском обществе. Туркменбаши отлично понимал потенциальные возможности ислама в влиянии на общественно-политическую жизнь страны и по мере укрепления своей власти пытался узурпировать исламский символизм и использовать его для повышения лояльности власти. Таким образом появилась «Рухнама». Ниязов требовал, чтобы его труд «Рухнама» котиrowался наряду с Кораном. Цитаты из «Рухнамы» были вырезаны на стенах многих мечетей, а сами мечети были обязаны хранить не менее двух экз. книги [7]. Противостояние распространению новой почти религиозной литературы далеко не всеми было встречено положительно. В 2003 г. муфтий Туркменистана Насрулла ибн Абадулла был осужден на 22 года за резко негативную реакцию на приказ расписать мечети наряду с текстами из Корана цитатами из «Рухнамы» и отказ признать С. Ниязова божьим наместником. Рухнамизация всей страны стала важнейшей

составляющей светской религии, а также главной линией, определяющей государственную политику по отношению к религиозным объединениям. Тем не менее в стране строится огромное количество мечетей, многие из которых можно назвать действительно роскошными. Если во времена Советского Союза в Туркменской ССР действовало только четыре мечети, то к 2010 г., по данным Совета по делам религии (СДР), количество мечетей составило почти 400 [6]. В 1990-х годах наблюдалось следующее явление: на территории Туркмении в некоторых кишлаках стали одновременно функционировать по две мечети: одна государственная, вторая – молельный дом, в котором местные жители могли не только отправлять религиозные обряды, но и обсуждать насущные проблемы. В 1997 г. более половины действующих в Туркмении мечетей не прошли перерегистрацию, но продолжали действовать при молчаливом согласии местных чиновников. Имамам мечетей было предписано после каждой молитвы (намаза) произносить клятву на верность родине и президенту, однако многие имамы игнорировали это предписание [7]. Религиозное образование в Туркменистане также находится под жестким контролем властей. С 1990-х годов в страну практически не поступала религиозная литература. В 2000 г. Туркменбаши заявил, что все религиозные школы и медресе должны быть закрыты. По словам Ниязова, достаточно было иметь одно медресе, действующее под контролем муфтията. В результате из страны были депортированы 300 иностранных (в основном иранских) проповедников [7]. Проведя краткий обзор конфессиональной составляющей жизни Туркмении, можно сделать вывод, что несмотря на подавляющее большинство исповедующих ислам в этой стране, на настоящий момент он не имеет сколь-либо серьезных возможностей реализации консолидирующего потенциала и оказания влияния на внутри- и внешнеполитические процессы. Однако, социальнокультурная составляющая этой религии может служить мостом для налаживания межгосударственного взаимодействия со странами, также проповедующими ислам. Имея принадлежность к так называемому мусульманскому миру, Ашхабад отлично понимает все возможности внешнеполитического потенциала принадлежности к единой цивилизационной модели, и Ниязов и Бердымухамедов успешно используют религиозный фактор в международных отношениях.

Во втором параграфе рассматривается Казахстанский путь деполитизации. Нужно отметить что в Казахстане ситуация с исламом имеет свои особенности. Во первых, в республике на момент распада СССР проживало максимальное количество русских по сравнению с другими государствами Центральной Азии. К середине 1990-х годов даже после их массового исхода из казахстана в Россию из населения численностью в 16.6 млн человек русских оставалось 5770 тыс.человек, или почти 35%. Еще около 20 % приходилось на русскоязычных казахов. Во многом это предопределило отсутствие массовых исламистских движений.

Во вторых, ислам в казахстане всегда был достаточно синкретичным, то есть представлял собой смесь ислама и местных языческих верований. И хотя ислам стал единственной религией казахов, он не носит здесь резко выраженного ортодоксального характера.

В третьих, за тридцать один год независимости эти исторические предпосылки подкреплялись в республике взвешенной государственной политикой в области межконфессиональных отношений, которая формирует устойчивый иммунитет общественного сознания к радикализму.

Основа этой политики строится на демократическом законодательстве, веротерпимости и плюрализме. В Конституции страны закреплены светский характер государства, гарантии прав граждан на свободу совести, отсутствие протекционизма в отношении какой бы то ни было религии, толерантное отношение ко всем конфессиям.

В четвертых. Руководство республики работает в тесном контакте с Духовным управлением мусульман Казахстана, являющимся носителем умеренных взглядов. В Казахстане преобладает умеренный суннизм ханафитского мазхаба, для которого характерны терпимость к иноверцам, использование местного обычного права, применение в правовых вопросах свободного индивидуального суждения и суждения по аналогии. Такое отношение исключает всякий догматизм. Казахам всегда были чужды чрезмерная политизация ислама, противостояние светской власти и религиозной элиты, нетерпимость к иноверцам, религиозный фанатизм или ценности теократического государства.

В пятых, в Казахстане для исламского фундаментализма нет широкой социальной базы. Социально-экономическая ситуация в стране наиболее устойчивая по сравнению с другими ЦентральноАзиатскими странами.

В третьем параграфе рассматривается демократически-либеральная форма деполитизации ислама в Кыргызстане. Главной особенностью религиозной ситуации в Кыргызстане является тот факт, что в Кыргызской Республике обретают своих последователей почти все пришедшие извне религиозные течения. По мнению многих экспертов, геополитическое расположение страны во многом определяет религиозные процессы, которые в ней происходят. В целях нашего исследования мы сгруппировали основные влияния по их географическому происхождению. Почти все эти влияния, как охарактеризовал их Кадыр Маликов, являются глобальными проектами, и их можно найти во многих уголках мира. Тем не менее, они все имеют конкретные географические корни и могут рассматриваться соответственно.

Вывод.

Ислам – явление сложное, многоплановое, оказывающее на политику и общественное развитие значительное воздействие. В круговороте центрально азиатской истории, исламские общины прошли через множества эпохальных событий, что в итоге выработали отличительную

особенность ислама в этом регионе. С момента обретения суверенитета государствами Центральной Азии, население региона стали очевидцами фундаментальных изменений в том, что касается взгляда мусульман живущих в странах наследницах советской эпохи на окружающий мир, на место религий в их жизни, а та же ожиданий навеянных чувством свободы. Такого рода ожидания появляются не на пустом месте, чему логичным примером служит религиозный ренессанс, с которым в конце XX века и в начале XXI века столкнулись все государств Центральной Азии.

Развитие духовного возрождения точно определил ряд факторов, формирующих общественную и внутри-политическую **тяжесть** в Центральноазиатских государствах. Несомненно, что ключевым моментом является конфликт традиционных норм местного ислама с антитрадиционалистскими ценностями все более проникающие в мусульманские последствиями общины государств Центральной Азии.

В авангарде данного процесса остаётся политизация и деполитизация ислама в регионе. Хотя все без исключения все Центральноазиатские государства выбрали светский путь развития, закрепленный в конституциях новообразованных республик региона, на современном этапе «политический ислам» выступает в качестве военных источников угроз светскому обществу, демонстрируя серьезное давление на различные стороны жизни Центральноазиатских государств.

Однако, в целом ситуация с политическим исламом в регионе остается подконтрольной, но по мнению некоторых исследователей опасность неконтролируемой политизации религиозных течений в Центральноазиатском регионе с каждым годом растет.

У исламского общества Центральноазиатского региона несколько конкурирующих перспектив развития, которые обусловлены трендами заинтересованных сторон. Тем не менее, Центральной Азии наиболее оптимальным вариантом является формирование собственной модели на основе «традиционного ислама», которая могла бы реализовать лучшие качества местного ханафитского мусульманства.

При этом, нельзя не отметить того факта, что не допустимо оценивать ислам как однородное явление в Центральной Азии, он многолик. У всех новообразованных государств Центральной Азии исторически был свой особый путь к исламу, и у каждого народа он имеет свои отличительные черты и разные перспективы.

Скорей всего, в Центральной Азии светские государства должны строиться не по историческому образцу западной многообразии, а прежде всего на внутренней мысли и культурной идентичности народов. Д.Пайпс американский историк, публицист, специалист по исламу и ближне - восточному конфликту, в своё время отметил, что «политизированный ислам-это проблема, а умеренный ислам её решение. Умеренный ислам единственно верное решение для развития стран постсоветской Центральной Азии. Проанализировав историю политизации и

деполитизации ислама в пост светской Центральной Азии можно сделать следующие выводы :

- в силу своей актуальности, проблемы и различные аспекты политизации и деполитизации ислама в центральноазиатском регионе весьма активно исследуется фактически всеми представителями общественных наук. В том числе, в изучении данной проблемы большой вклад внесли ученые-историки все республик региона, российские ученые и ученые дальнего зарубежья. Однако, именно по данной проблеме все еще не провидено научно исследовательская работа среди историков. Потому что многие узловые моменты ты рассматриваемые проблемы все еще ещё не получили окончательной концептуализации;

- в результате проведённого анализа выявлены и определены основополагающие теоретико-методологические аспекты исследования рассматриваемой темы. При этом приняты во внимание и критические восприняты отдельные теоретические концепты;

- результативность и уровень диссертационного исследования во многом была связано оптимальным определением и всесторонним раскрытием объекта и предмета рассматриваемой проблемы;

- качество и положительные результаты исследования были было обусловлено самостоятельным изучением исторических основ вопросов политизации и деполитизации исламского фактора центральноазиатском регионе;

- в результате диссертационного исследования были определены и проанализированы и обоснованные основные особенности характерные черты и возможные перспективы процессор политизации и деполитизации ислама странах Центральной Азии.

- по итогам исследовании данной темы обоснованы основные выводы по результатом диссертационной работы. При этом сделано попытка обосновать и предложить выводы по итогам исследования всех вопросов диссертации. В итоге, были обоснованы и предложены практические рекомендации по вопросам оптимизации процессов политизации и деполитизации ислама в странах Центральной Азии.

Практические рекомендации:

1. Необходимо дальнейшее продолжение изучения темы История политизации и деполитизации ислама в постсоветской Центральной Азии.

2. Странам Центральной Азии необходимо продолжить работу налаживанию партнерских взаимоотношений с Духовными управлениями, оказать содействие в создании отечественной исламской системы образования, с целью формирования патриотичной и высокоинтеллектуальной исламской элиты.

3. Для идеологического противодействия радикальным взглядам официальный ислам должен убедительнее обосновывать и популяризировать идейно-теоретическое наследие ислама в отношении

умеренности, компромисса, стабильности, консенсуса, лояльности властям, и др.

4. В распространении ислама среди населения и изложении шариата необходимо избегать формально-догматических взглядов, а делать акцент на пояснение содержания и сути ислама.

5. Критерием определения веры должны стать не такие внешние признаки мусульманина, как пятикратное чтение намаза, ношение хиджаба, отращивание бороды или совершение паломничества в Мекку, а высоконравственные качества человека, приносящего пользу обществу.

Основные содержание диссертации отражено в следующих статьях:

1.Айтымбетов, М.Б., «Общественно – политический потенциал исламской религии в Кыргызстане», Журнал Молодой ученый № 4.1 (138.1),-М. 2017.-с 4-5.

2.Айтымбетов, М.Б., "Политический общественный деятель исламского мира Абу-ль –Хасан аль-Мавриди., Журнал Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана, № 11. - 2015. - С.178-179.

3.Айтымбетов, М.Б., "Политическая роль исламских организаций и институтов". Известия вузов Кыргызстана, №5,2017.-с.145-146

4 . Абдырахманов Т.А., Айтымбетов М.Б.,Этапы государственной политики Кыргызстана в сфере религиозной образования., Евразийское научное объединение.№12-6. 2019.-с.482-485

5. Абдырахманов Т.А., Айтымбетов М.Б.,Образовательная политика кыргызстана в религиозной сфере. Актуальные научные исследования в современном мире.№5-10.-2018

6. Абдырахманов.Т.А., Айтымбетов, М.Б, Абдиев.Ж.С.,Сыйырбеков А.С., Айдаров А.Ж., Многоконфессиональность и теологическое образование как основные проблемы национальной безопасности Кыргызстана., Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives. Edited by Elena G. Popkova. Cham, Switzerland: Springer Nature Switzerland AG, 04 Aug 2019 (eBook ISBN978-3-030-15160-7)

7. Айтымбетов, М.Б., Экономический потенциал исламского мира. Вестник КГУ им.И.Арабаева. №4.-2016.- с.38-42

8. Айтымбетов, М.Б., Политико-правовые направления в исламе., Сборник трудов КГУ им.И.Арабаева.

Резюме

диссертации Айтымбетова Мирбека Бакытовича на тему: «История политизации и деполитизации ислама в странах постсоветской Центральной Азии», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03.- всеобщая история.

Ключевые слова: Центральная Азия, ислам, политизация, деполитизация, исламские религиозные организации, мусульманское общество, ханафизм, мечет, медресе.

Целью исследования является раскрытие сущности истории политизации и деполитизации ислама в постсоветской Центральной Азии.

Объектом исследования является история исламского возрождения постсоветской Центральной Азии.

Предметом исследования является процессы, связанные с распространением и влиянием ислама на страны постсоветской Центральной Азии.

Методологические исследования составили принципы объективности, исторического, системного подхода к анализу рассматриваемой проблемы. В диссертационной работе использованы проблемно-хронологические, статистический, историко-типологический, историко-сравнительный и др. методы.

Научная новизна

-одним из первых в исторической науке Центральной Азии осуществлен всестороннее и комплексное диссертационное исследование.

- автор на основе системного исторического анализа практики осуществления политизации и деполитизации ислама и обеспечения национальной безопасности региона выработал ряд предложений по формированию современной исламизированной доктрины Центральной Азии;

- выявлены и введены в научный оборот определенное количество статических, архивных материалов полевых исследований

Область применения результатов исследования. Выводы и результаты, сформулированы в диссертации, могут быть использованы в практической деятельности религиозных, работников, органов власти, занимающихся проблемами религии, в средствах массовой информации с целью информирования населения Центральной Азии о религиозной ситуации.